

НЕКОТОРЫЕ
ЛЮБЯТ
ВЕЧНОСТЬ,
ДРУГИЕ
ЖДУТ ЕЁ

ТАМ,
ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ
МИР,
НАЧИНАЕТСЯ
ИХ ИСТИННАЯ
ИСТОРИЯ

ЕКАТЕРИНА ГРЕЙЗ

СЕРДЦЕ ПОСЛЕДНЕГО ДРАКОНА

Книга III

ТАМ, ГДЕ СПЯТ
ДРАКОНЫ

Екатерина Грейз

**Сердце последнего дракона.
Книга 3. Там, где спят драконы**

«Автор»

2026

Грейз Е.

Сердце последнего дракона. Книга 3. Там, где спят драконы /
Е. Грейз — «Автор», 2026

Пять лет Каэль считался мёртвым. Элиара научилась жить без него — пока однажды ночью не услышала невозможное: «Найди меня». За Северным морем появляется неизвестный материк Астерион, где небо закрывают тысячи драконов. И там Элиара находит Каэля. Живого. Но он снова не помнит ни её, ни их любви, ни собственной смерти. Пока Каэль заново влюбляется в женщину из забытого прошлого, открывается древняя правда: Первый Дракон не создал драконов — он подчинил их, а магия, даровавшая им бессмертие и крылья, веками оставалась их цепью. Теперь драконам предстоит последний выбор: сохранить вечность или получить свободу. А Элиаре и Каэлю — решить, нужна ли им магическая Связь, если они способны выбрать друг друга без судьбы и пророчеств. Иногда настоящая любовь — не жить вечно. А выбрать одно смертное завтра вместе.

© Грейз Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	42
ГЛАВА 7	48
ГЛАВА 8	54
ГЛАВА 9	60
ГЛАВА 10	66
ГЛАВА 11	72
ГЛАВА 12	77
ГЛАВА 13	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Сердце последнего дракона.

Книга 3. Там, где спят драконы

ПРОЛОГ

ГОЛОС ЗА МОРЕМ

Пять лет Каэль был мёртв.

Не пропал. Не исчез. Не затерялся среди тех, кого война разметала по чужим землям. Его имя стояло в списке погибших, высеченном на чёрной стене у подножия дворца, между именами людей и драконов, которые в последний день войны шагнули в огонь и не вернулись. Для него в королевском саду посадили белую яблоню. На её ветви горожане привязывали узкие полоски ткани: чёрные — в память о драконе, золотые — в благодарность человеку.

Тела не нашли.

Первые месяцы Элиара повторяла это каждому, кто пытался говорить с ней о похоронах. Она произносила слова спокойно, почти холодно, словно отсутствие тела было не надеждой, а юридическим доказательством. Потом перестала. Слишком многие не вернулись без тел. Слишком многим семьям пришлось принять пустые могилы. Королева не могла требовать для своей боли особых законов.

Она научилась жить так, как живут после конца света, когда мир почему-то продолжает существовать.

Утром выслушивала Совет. Днём принимала послов, разбирала споры между бывшими драконьими родами и городскими общинами, подписывала распоряжения о восстановлении северных кварталов. Вечером обходила больницы, школы и новые дома, которые строили на месте сгоревших башен. Ночью возвращалась в слишком большую спальню и ложилась на левую половину кровати, хотя прежде всегда спала справа.

Правую она не занимала пять лет.

Никто об этом не знал, кроме Лиоры. Сестра однажды вошла без стука, увидела нетронутую подушку и молча закрыла дверь. На следующий день на кровати лежало новое покрывало, слишком широкое, чтобы различить две половины. Элиара не поблагодарила. Лиора не ждала благодарности.

Город изменился быстрее, чем люди успевали привыкнуть. На месте обрушенной западной стены вырос открытый рынок. В бывших казармах разместили школу для детей, которые могли превращаться лишь наполовину или не могли совсем. Над центральной площадью больше не висели клетки для непокорных драконов. Старые гербы сняли с ворот, а новые так и не придумали.

Элиаре это нравилось. Мир без готового герба казался честнее.

Осенью пятого года после войны дожди пришли раньше. Они начались ещё в полдень — редкие, тяжёлые капли ударяли по крышам и поднимали с мостовых запах пыли. К вечеру небо затянуло так низко, что верхние этажи дворца исчезли в серой мгле. Совет разошёлся после полуночи. Последним ушёл министр гаваней, оставив на столе свиток с жалобами торговцев на новые пошлыны.

Элиара прочла половину первой строки и отложила его.

— Завтра, — сказала она пустому залу.

Слово отразилось от каменных стен. Когда-то Каэль смеялся над её привычкой разговаривать с комнатами.

«Они хотя бы не перебивают», — отвечала она.

«Это потому, что ты не даёшь им возможности».

Воспоминание пришло без предупреждения, но уже не сбило дыхание. За пять лет боль изменилась. Сначала она была пламенем, потом раной, потом тяжёлой вещью, которую Элиара научилась носить внутри, не показывая окружающим. Иногда эта тяжесть напоминала о себе одним движением, запахом дыма или чужим смехом. Иногда исчезала на несколько дней, и тогда Элиара испытывала вину, будто предавала его тем, что могла спокойно завтракать.

Она погасила свет в зале и поднялась в башню.

В спальне было холодно. Слуги оставили огонь в камине, но ветер протискивался сквозь старые оконные рамы и шевелил тяжёлые шторы. На столике у кровати лежала книга, которую Элиара читала уже месяц и каждый вечер забывала на той же странице. Рядом стояла чашка с остывшим чаем.

Она сняла кольца, одно за другим. Королевская печать. Тонкий обруч матери. Простое серебряное кольцо, подаренное Лиорой после коронации.

Последним осталось то, которое снять было невозможно.

Узкая чёрная линия окружала запястье, словно след от ожога. Когда-то она была частью Связи — живой нитью между сердцами Элиары и Каэля. После его гибели линия поблекла, стала матовой и холодной. Целители предлагали удалить её. Элиара отказалась. Не потому, что ждала чуда. Просто не хотела, чтобы к последнему следу Каэля прикасались ножом.

Она легла, повернулась к окну и долго слушала дождь.

Сон пришёл поздно.

Ей снилось море.

Не знакомое южное побережье, где вода была зелёной и тёплой, а рыбацкие лодки возвращались на рассвете под крики чаек. Это море было чёрным, как расплавленный камень. Над ним не было ни звёзд, ни луны. Волны двигались медленно и бесшумно, словно кто-то огромный дышал под водой.

Элиара стояла на берегу босиком. Песок под ногами был тёплым.

Вдалеке горел один золотой огонь.

Она пошла к нему по воде.

Море не принимало её веса. Ступни касались гладкой поверхности, оставляя круги света. Огонь приближался и постепенно превращался в фигуру человека. Высокого. Темноволосого. Знакомого раньше, чем стали различимы черты лица.

— Каэль.

Фигура подняла голову.

Между ними оставалось десять шагов. Потом девять. Восемь.

Он смотрел на неё и не узнавал.

Элиара остановилась.

— Это я.

Человек коснулся груди, словно проверял, бьётся ли сердце. Его губы шевельнулись, но вместо слов над морем разнёсся далёкий раскат.

Молния ударила в воду.

Элиара проснулась.

В комнате было темно. Дождь бился в окна, камин погас, и только редкие вспышки освещали мебель. Первые несколько мгновений она не понимала, что разбудило её. Потом почувствовала боль.

Чёрное кольцо на запястье стало горячим.

Не тёплым. Горячим, как металл, оставленный в пламени.

Элиара села и прижала руку к груди. Под кожей пульсировало что-то чужое — слабое, прерывистое, почти исчезающее. Она не чувствовала этого пять лет, но узнала сразу.

Второе сердце.

Один удар.

Пауза.

Ещё один.

— Каэль? — прошептала она.

Дождь заглушил собственный голос. Элиара закрыла глаза и попыталась вспомнить, как когда-то тянулась к нему через Связь. Тогда это было естественно, как вдох: мысль находила его среди сотен людей, страх отзывался в его груди, боль переходила от одного к другому. Теперь перед ней лежала только темнота.

Она шагнула в неё.

Холод пронзил виски. Комната исчезла. На один короткий миг Элиара увидела каменную стену, круг света на полу и мужские руки, покрытые свежими порезами. Кто-то тяжело дышал в темноте. Потом видение распалось.

Но голос остался.

— Найди меня.

Два слова прозвучали не в комнате и не во сне. Они возникли внутри неё, там, где пять лет было мёртвое молчание.

Элиара вскочила. Стул опрокинулся, чашка упала со столика и разбилась. Она не заметила. Босиком пересекла спальню, распахнула дверь кабинета и зажгла первую попавшуюся свечу. Руки дрожали так сильно, что огонь дважды гас.

На дальней полке стояла шкатулка из тёмного дерева.

Элиара не открывала её со дня похорон.

Внутри лежали вещи Каэля: перчатка с обгоревшим краем, металлическая застёжка плаща, короткий нож, который он однажды оставил на её столе, и старая карта мира. Карта была старше дворца. Её нарисовали драконьи картографы ещё до разделения королевств, но даже они не знали, что находится за Северным морем. Там всегда оставляли пустое место.

Элиара развернула пергамент.

Чернила дрогнули.

Она отдернула руку, но карта уже менялась. Линия северного берега поползла вверх, словно живая. На пустом месте проступили тёмные очертания островов, потом — огромный материк, окружённый кольцом гор. В самом центре возник знак: дракон, обвивший хвост вокруг солнца.

Знак загорелся золотом.

В дверь постучали.

— Ваше величество? — раздался встревоженный голос ночного стража. — Я слышал шум.

Элиара не ответила. Она провела пальцами над новым берегом, не касаясь пергамента. От знака исходило тепло. Такое же, как от кольца на руке.

— Ваше величество?

— Позовите Лиору, — сказала Элиара.

За дверью наступила пауза.

— Сейчас четвёртый час ночи.

— Я знаю.

— Она велела не будить её до рассвета, если только дворец не горит.

Элиара посмотрела на золотой знак.

— Скажите, что горит.

Страж ушёл. Его шаги быстро растворились в коридоре.

Элиара вернулась к карте и осторожно прижала ладонь к неизвестному материку. Внутри снова отозвался слабый удар. На этот раз за ним пришло чувство — не мысль, не слово, а короткая вспышка отчаянного одиночества.

Она знала это одиночество. Оно было её собственным.

— Я иду, — сказала Элиара. — Слышишь? Я найду тебя.

Ответа не было.

Но кольцо перестало жечь.

Далеко за Северным морем мужчина открыл глаза.

Он лежал на каменном полу в круге погасших свечей. За узким окном занимался рассвет — непривычно красный, будто солнце поднималось сквозь дым. Мужчина не знал, как оказался здесь. Не помнил, зачем исцарапал ладони и почему на стене перед ним десятки раз было выведено одно и то же слово.

Элиара.

Он прочёл его про себя. Слово отозвалось болью под рёбрами.

В коридоре послышались шаги.

Мужчина попытался встать, но ноги не удержали. Дверь распахнулась, в комнату вошла высокая женщина в красном плаще. На мгновение в её глазах появилось облегчение, затем лицо снова стало строгим.

— Ты опять пытался перейти границу, — сказала она.

— Я слышал голос.

— Ты слышишь их каждую ночь.

— Нет. Этот был настоящий.

Женщина опустила руку рядом и взяла его за запястье. На коже проступала тонкая чёрная линия, которой прежде не было.

Она побледнела.

— Что ты вспомнил?

Мужчина посмотрел на исписанную стену.

— Только имя.

Он произнёс его вслух впервые за пять лет:

— Элиара.

За окном один за другим просыпались драконы. Тысячи крыльев раскрылись над горами, и утреннее небо стало чёрным.

ГЛАВА 1

КАРТА ЗА СЕВЕРНЫМ МОРЕМ

Воздух в ночной зал карт во дворце пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Элиара насторожиться. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

Их первая задача звучала просто: понять, почему старая карта открыла северный материк. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. В начале пути это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответила Элиара. — План появится, когда перестанут лгать стены. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

Каэль прикрыл глаза. Золотая искра под рёбрами отозвалась ровным ударом, указывая путь точнее компаса. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В начале пути это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: понять, почему старая карта открыла северный материк. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

К рассвету им удалось подтвердить главное: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В начале пути это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Первая опасная часть появилась до заката: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В ночной зал карт во дворце два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова принесли люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Карта За Северным Морем». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, почему старая карта открыла северный материк. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на ночной зал карт во дворце и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в ночной зал карт во дворце: понять, почему старая карта открыла северный материк. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Это не снижало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Их вторая задача звучала просто: понять, почему старая карта открыла северный материк. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответила Элиара. — План появится, когда перестанут лгать стены. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. После первой проверки это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: понять, почему старая карта открыла северный материк. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Элиара вспомнила, как легко раньше принимал молчание за согласие. Теперь каждое чужое молчание требовало вопроса, особенно когда речь шла о клятвах и власти. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

К утру им удалось подтвердить главное: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Вторая опасная часть появилась до заката: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В ночной зал карт во дворце два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. После первой проверки это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким,

потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Карта За Северным Морем». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, почему старая карта открыла северный материк. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на ночной зал карт во дворце и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в ночной зал карт во дворце: понять, почему старая карта открыла северный материк. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. К середине поисков это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Их третья задача звучала просто: понять, почему старая карта открыла северный материк. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Лиора.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. К середине поисков это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Пол дрогнул. По камню побежала трещина, наполненная чёрным сиянием. Лиора перескочила первым и протянул руку остальным. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: понять, почему старая карта открыла северный материк. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. К середине поисков это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

К полудню им удалось подтвердить главное: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

Третья опасная часть появилась до заката: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В ночной зал карт во дворце два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Карта За Северным Морем». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, почему старая карта открыла северный материк. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на ночной зал карт во дворце и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в ночной зал карт во дворце: понять, почему старая карта открыла северный материк. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение

Связи. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Тишина в ночной зал карт во дворце не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Их четвёртая задача звучала просто: понять, почему старая карта открыла северный материк. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

— Ты боишься?

Элиара посмотрела на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

После этого они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Четвёртое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: понять, почему старая карта открыла северный материк. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Элиара знала: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. В ночной зал карт во дворце наблюдение напрямую связывалось с угрозой: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи.

К вечеру им удалось подтвердить главное: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— След снова говорит правду, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету.

Четвёртая опасная часть появилась до заката: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

Перед решающим шагом Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В ночной зал карт во дворце два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара после этого изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — понять, почему старая карта открыла северный материк.

После этого когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что золотая метка движется вместе с пульсом Каэля.

Перед решающим шагом Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Карта За Северным Морем». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, почему старая карта открыла северный материк. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Четвёртая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на ночной зал карт во дворце и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

У закрытого выхода Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в ночной зал карт во дворце: понять, почему старая карта открыла северный материк. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: золотая метка движется вместе с пульсом Каэля. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: кто-то в городе уже почувствовал пробуждение Связи. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара тайно собирает малый отряд и передаёт власть совету. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 2

ПРАВО УЙТИ

Над зал утреннего совета медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Их первая задача звучала просто: получить корабль без объявления новой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказала Элиара. — Мы просто наконец это увидели. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. В начале пути это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: получить корабль без объявления новой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

К рассвету им удалось подтвердить главное: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Первая опасная часть появилась до заката: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В зал утреннего совета два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В начале пути это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Сделанный выбор закрыл один путь и открыл другой, более трудный. Именно поэтому Элиара поверила, что выбор принадлежал им. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Право Уйти». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло получить корабль без объявления новой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на зал утреннего совета и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в зал утреннего совета: получить корабль без объявления новой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над зал утреннего совета медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. После первой проверки это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Их вторая задача звучала просто: получить корабль без объявления новой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

— Ты боишься?

Элиара посмотрела на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. После первой проверки это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Они проверили два прохода и вернулись к началу. За это время рисунок на стене изменился: одна из линий теперь указывала вниз. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Пол дрогнул. По камню побежала трещина, наполненная чёрным сиянием. Рейн перескочил первым и протянул руку остальным. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: получить корабль без объявления новой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. После первой проверки это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

К утру им удалось подтвердить главное: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Вторая опасная часть появилась до заката: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В зал утреннего совета два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Право Уйти». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло получить корабль без объявления новой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на зал утреннего совета и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в зал утреннего совета: получить корабль без объявления новой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

До зал утреннего совета они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Их третья задача звучала просто: получить корабль без объявления новой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все слышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

— Мы теряем время, — сказал Рейн.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. К середине поисков это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Они проверили два прохода и вернулись к началу. За это время рисунок на стене изменился: одна из линий теперь указывала вниз. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: получить корабль без объявления новой войны. Случайная

ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Элиара знала: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

К полудню им удалось подтвердить главное: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Третья опасная часть появилась до заката: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В зал утреннего совета два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. К середине поисков это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Право Уйти». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло получить корабль без объявления новой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на зал утреннего совета и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в зал утреннего совета: получить корабль без объявления новой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились

о главном: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над зал утреннего совета медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Их четвёртая задача звучала просто: получить корабль без объявления новой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнёс Рейн.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

После этого они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

Слева послышался короткий скрежет. Элиара успела оттолкнуть Рейна, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Четвёртое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: получить корабль без объявления новой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Элиара знала: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — получить корабль без объявления новой войны.

К вечеру им удалось подтвердить главное: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— След снова говорит правду, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что часть советников пять лет скрывала донесения с севера.

Четвёртая опасная часть появилась до заката: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь

после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

Перед решающим шагом Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В зал утреннего совета два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара после этого изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев.

После этого когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. В зал утреннего совета наблюдение напрямую связывалось с угрозой: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу.

Перед решающим шагом Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Право Уйти». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло получить корабль без объявления новой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Четвёртая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на зал утреннего совета и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

У закрытого выхода Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в зал утреннего совета: получить корабль без объявления новой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: часть советников пять лет скрывала донесения с севера. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: весть о возможном возвращении Каэля раскалывает столицу. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара отказывается использовать королевский приказ и просит добровольцев. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 3

КОРАБЛЬ БЕЗ ГЕРБА

Тишина в дождливая гавань столицы не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. В начале пути это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Их первая задача звучала просто: выйти в море до закрытия пролива. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Рейн повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказал Рейн. — Мы просто наконец это увидели. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Сначала они двигались медленно. Рейн шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В начале пути это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Свет погас сразу, будто его накрыли ладонью. В темноте кто-то произнёс имя Рейна; ответ пришёл из трёх разных углов. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Рейн понял, что противник знает об их цели: выйти в море до закрытия пролива. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. В начале пути это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

К рассвету им удалось подтвердить главное: на борту спрятан северный навигационный камень. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразил Рейн. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Первая опасная часть появилась до заката: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дождливая гавань столицы два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Рейн сначала изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Рейн не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Корабль Без Герба». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло выйти в море до закрытия пролива. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Рейн оглянулся на дождливая гавань столицы и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Рейн вернулся к причине, ради которой они пришли в дождливая гавань столицы: выйти в море до закрытия пролива. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: на борту спрятан северный навигационный камень. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над дождливая гавань столицы медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Их вторая задача звучала просто: выйти в море до закрытия пролива. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Рейн повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Лиора.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. После первой проверки это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Затем они двигались медленно. Рейн шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Рейн понял, что противник знает об их цели: выйти в море до закрытия пролива. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Они слишком долго жили среди пророчеств, написанных теми, кто не собирался платить за исполнение. Рейн больше не хотел быть чьей-то строкой. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

К утру им удалось подтвердить главное: на борту спрятан северный навигационный камень. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразил Рейн. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Вторая опасная часть появилась до заката: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дождливая гавань столицы два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Рейн затем изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Рейн не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. После первой проверки это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Корабль Без Герба». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло выйти в море до закрытия пролива. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Рейн оглянулся на дождливая гавань столицы и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Рейн вернулся к причине, ради которой они пришли в дождливая гавань столицы: выйти в море до закрытия пролива. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: на борту спрятан северный навигационный камень. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги дождливая гавань столицы казался покинутым, однако Рейн заметил движение там, где ветер не мог ничего коснуться. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Их третья задача звучала просто: выйти в море до закрытия пролива. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Рейн повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

У входа висела оборванная цепь. Металл был тёплым, хотя ночь успела остудить всё вокруг. К середине поисков это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Лиора.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Позже они двигались медленно. Рейн шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Слева послышался короткий скрежет. Рейн успел оттолкнуть Лиору, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. К середине поисков это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Рейн понял, что противник знает об их цели: выйти в море до закрытия пролива. Случайная ловушка не выби-

рала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

К полудню им удалось подтвердить главное: на борту спрятан северный навигационный камень. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразил Рейн. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. К середине поисков это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Третья опасная часть появилась до заката: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дождливая гавань столицы два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Рейн позже изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Рейн не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Найденное не давало ответа целиком. Оно лишь убирало одну удобную ложь, за которой прятались остальные. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Корабль Без Герба». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло выйти в море до закрытия пролива. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Рейн оглянулся на дождливая гавань столицы и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Рейн вернулся к причине, ради которой они пришли в дождливая гавань столицы: выйти в море до закрытия пролива. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: на борту спрятан северный навигационный камень. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Рейн

оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над дождливая гавань столицы медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Их четвёртая задача звучала просто: выйти в море до закрытия пролива. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Рейн повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответил Рейн. — План появится, когда перестанут лгать стены. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

После этого они двигались медленно. Рейн шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Четвёртое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Рейн понял, что противник знает об их цели: выйти в море до закрытия пролива. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах.

К вечеру им удалось подтвердить главное: на борту спрятан северный навигационный камень. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— След снова говорит правду, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразил Рейн. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В дождливая гавань столицы наблюдение напрямую связывалось с угрозой: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса.

Четвёртая опасная часть появилась до заката: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

Перед решающим шагом Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дождливая гавань столицы два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Рейн после этого изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что на борту спрятан северный навигационный камень.

После этого когда угроза отступила, пришло время решения: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Рейн не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — выйти в море до закрытия пролива.

Перед решающим шагом Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Корабль Без Герба». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло выйти в море до закрытия пролива. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Четвёртая ночь застала их в пути. Рейн оглянулся на дождливая гавань столицы и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

У закрытого выхода Рейн вернулся к причине, ради которой они пришли в дождливая гавань столицы: выйти в море до закрытия пролива. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: на борту спрятан северный навигационный камень. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: убийца пытается разбить камень и поджечь паруса. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Рейн оставляет пленника в живых ради ответа о красных плащах. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 4

ПОСЛЕДНИЙ БЕРЕГ

С дороги скалистый мыс у северного пролива казался покинутым, однако Элиара заметила движение там, где ветер не мог ничего коснуться. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Их первая задача звучала просто: провести корабль между рифами старой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Сайрен уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

— Ты боишься?

Элиара посмотрела на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. В начале пути это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Сайрен, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: провести корабль между рифами старой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Элиара вспомнила, как легко раньше принимал молчание за согласие. Теперь каждое чужое молчание требовало вопроса, особенно когда речь шла о клятвах и власти. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

К рассвету им удалось подтвердить главное: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Сайрен.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Первая опасная часть появилась до заката: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В скалистый мыс у северного пролива два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Сайрен удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. В начале пути это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Последний Берег». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло провести корабль между рифами старой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на скалистый мыс у северного пролива и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в скалистый мыс у северного пролива: провести корабль между рифами старой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. По настоянию Сайрен догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Воздух в скалистый мыс у северного пролива пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Элиара насторожиться. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Их вторая задача звучала просто: провести корабль между рифами старой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Сайрен уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. После первой проверки это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказала Элиара. — Мы просто наконец это увидели. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Сайрен, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Лиора разложила инструменты на плаще. Каэль держал свет, Рейн следил за дверью, а Мира слушала то, что остальные принимали за шум ветра. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. После первой проверки это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: провести корабль между рифами старой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

К утру им удалось подтвердить главное: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Сайрен.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. После первой проверки это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Вторая опасная часть появилась до заката: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В скалистый мыс у северного пролива два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Сайрен удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким,

потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Последний Берег». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло провести корабль между рифами старой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на скалистый мыс у северного пролива и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в скалистый мыс у северного пролива: провести корабль между рифами старой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. По настоянию Сайрен догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги скалистый мыс у северного пролива казался покинутым, однако Элиара заметила движение там, где ветер не мог ничего коснуться. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Их третья задача звучала просто: провести корабль между рифами старой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Сайрен уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответила Элиара. — План появится, когда перестанут лгать стены. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Сайрен, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. К середине поисков это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. В скалистый мыс у

северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: провести корабль между рифами старой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

К полудню им удалось подтвердить главное: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Сайрен.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Третья опасная часть появилась до заката: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В скалистый мыс у северного пролива два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Сайрен удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. К середине поисков это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Последний Берег». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло провести корабль между рифами старой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на скалистый мыс у северного пролива и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в скалистый мыс у северного пролива: провести корабль между рифами старой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: рифы являются окаменевшими спинами

спящих драконов. По настоянию Сайрен догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над скалистый мыс у северного пролива медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Их четвёртая задача звучала просто: провести корабль между рифами старой войны. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Сайрен уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

— Мы теряем время, — сказала Сайрен.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

После этого они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Сайрен, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

Каэль прикрыл глаза. Золотая искра под рёбрами отозвалась ровным ударом, указывая путь точнее компаса. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

Слева послышался короткий скрежет. Элиара успела оттолкнуть Сайрен, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Четвёртое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: провести корабль между рифами старой войны. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Они слишком долго жили среди пророчеств, написанных теми, кто не собирался платить за исполнение. Элиара больше не хотел быть чьей-то строкой. Перед решающим шагом это подтверждало для отряда, что рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов.

К вечеру им удалось подтвердить главное: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— След снова говорит правду, — произнесла Сайрен.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Сайрен увиденное сопоставили с их задачей — провести корабль между рифами старой войны.

Четвёртая опасная часть появилась до заката: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

Перед решающим шагом Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В скалистый мыс у северного пролива два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара после этого изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Сайрен удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В скалистый мыс у северного пролива наблюдение напрямую связывалось с угрозой: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них.

После этого когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Найденное не давало ответа целиком. Оно лишь убирало одну удобную ложь, за которой прятались остальные. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль.

Перед решающим шагом Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Последний Берег». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло провести корабль между рифами старой войны. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Четвёртая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на скалистый мыс у северного пролива и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

У закрытого выхода Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в скалистый мыс у северного пролива: провести корабль между рифами старой войны. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: рифы являются окаменевшими спинами спящих драконов. По настоянию Сайрен догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: чёрное кольцо Элиары будит ближайшего из них. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара разрывает зов прежде, чем дракон разрушает корабль. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 5

МОРЕ БЕЗ ЗВЁЗД

Воздух в чёрное море за известными картами пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Элиара насторожиться. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

Их первая задача звучала просто: удержать курс без неба и компаса. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Мира уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

У входа висела оборванная цепь. Металл был тёплым, хотя ночь успела остудить всё вокруг. В начале пути это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

— Ты снова собираешься решить за всех? — спросила Мира.

Элиара выдержала паузу.

— Нет. Я собираюсь назвать цену до того, как её заплатят другие. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Миру, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

Пол дрогнул. По камню побежала трещина, наполненная чёрным сиянием. Мира перескочила первым и протянул руку остальным. В начале пути это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: удержать курс без неба и компаса. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Они слишком долго жили среди пророчеств, написанных теми, кто не собирался платить за исполнение. Элиара больше не хотел быть чьей-то строкой. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

К рассвету им удалось подтвердить главное: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Мира.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В начале пути это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Первая опасная часть появилась до заката: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В чёрное море за известными картами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Мира удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Море Без Звёзд». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло удержать курс без неба и компаса. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на чёрное море за известными картами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в чёрное море за известными картами: удержать курс без неба и компаса. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. По настоянию Мира догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Тишина в чёрное море за известными картами не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

Их вторая задача звучала просто: удержать курс без неба и компаса. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все слышали не приказ, а причину идти дальше. Мира уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

У входа висела оборванная цепь. Металл был тёплым, хотя ночь успела остудить всё вокруг. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

— Мы теряем время, — сказала Мира.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Миру, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

Лиора разложила инструменты на плаще. Каэль держал свет, Рейн следил за дверью, а Мира слушала то, что остальные принимали за шум ветра. После первой проверки это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: удержать курс без неба и компаса. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

К утру им удалось подтвердить главное: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Мира.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

Вторая опасная часть появилась до заката: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В чёрное море за известными картами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Мира удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. После первой проверки это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Море Без Звёзд». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло удержать курс без неба и компаса. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на чёрное море за известными картами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в чёрное море за известными картами: удержать курс без неба и компаса. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. По настоянию Мира догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

До чёрное море за известными картами они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. К середине поисков это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Их третья задача звучала просто: удержать курс без неба и компаса. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Мира уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

— Мы теряем время, — сказала Мира.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Миру, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. К середине поисков это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: удержать курс без неба и компаса. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. К середине поисков это подтверждало для отряда, что море хранит голоса погибших во время последнего полёта.

К полудню им удалось подтвердить главное: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Мира.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Мира увиденное сопоставили с их задачей — удержать курс без неба и компаса.

Третья опасная часть появилась до заката: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В чёрное море за известными картами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Мира удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В чёрное море за известными картами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. Поэтому решение ещё предстояло проверить: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Море Без Звёзд». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло удержать курс без неба и компаса. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на чёрное море за известными картами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в чёрное море за известными картами: удержать курс без неба и компаса. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: море хранит голоса погибших во время последнего полёта. По настоянию Мира догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: голос Каэля зовёт Элиару в ложном направлении. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: она выбирает слабый живой пульс вместо убедительного призрака. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 6

ОСТРОВ МОЛЧАЩИХ

До каменный остров посреди тумана они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

Их первая задача звучала просто: пополнить воду и найти след северных кораблей. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Лиора повторила цель вслух, чтобы все слышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

У входа висела оборванная цепь. Металл был тёплым, хотя ночь успела остудить всё вокруг. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответила Лиора. — План появится, когда перестанут лгать стены. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

Сначала они двигались медленно. Лиора шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

Каэль прикрыл глаза. Золотая искра под рёбрами отозвалась ровным ударом, указывая путь точнее компаса. В начале пути это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Лиора поняла, что противник знает об их цели: пополнить воду и найти след северных кораблей. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Лиора знала: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

К рассвету им удалось подтвердить главное: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Лиора. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Первая опасная часть появилась до заката: отряд принимают за посланников Спящего короля. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В каменный остров посреди тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: отряд принимают за посланников Спящего короля. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Лиора сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В начале пути это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Лиора не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Остров Молчащих». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пополнить воду и найти след северных кораблей. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Лиора оглянулась на каменный остров посреди тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Лиора вернулся к причине, ради которой они пришли в каменный остров посреди тумана: пополнить воду и найти след северных кораблей. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: отряд принимают за посланников Спящего короля. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Тишина в каменный остров посреди тумана не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. После первой проверки это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

Их вторая задача звучала просто: пополнить воду и найти след северных кораблей. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Лиора повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнёс Рейн.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

Затем они двигались медленно. Лиора шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. После первой проверки это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

Лиора разложила инструменты на плаще. Каэль держал свет, Рейн следил за дверью, а Мира слушала то, что остальные принимали за шум ветра. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Лиора поняла, что противник знает об их цели: пополнить воду и найти след северных кораблей. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. После первой проверки это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

К утру им удалось подтвердить главное: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Лиора. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

Вторая опасная часть появилась до заката: отряд принимают за посланников Спящего короля. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В каменный остров посреди тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: отряд принимают за посланников Спящего короля. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Лиора затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому

что каждый понимал цену. Лиора не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Остров Молчащих». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пополнить воду и найти след северных кораблей. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Лиора оглянулась на каменный остров посреди тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Лиора вернулся к причине, ради которой они пришли в каменный остров посреди тумана: пополнить воду и найти след северных кораблей. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: отряд принимают за посланников Спящего короля. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги каменный остров посреди тумана казался покинутым, однако Лиора заметила движение там, где ветер не мог ничего коснуться. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Их третья задача звучала просто: пополнить воду и найти след северных кораблей. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Лиора повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказала Лиора. — Мы просто наконец это увидели. К середине поисков это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

Позже они двигались медленно. Лиора шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

Они проверили два прохода и вернулись к началу. За это время рисунок на стене изменился: одна из линий теперь указывала вниз. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Лиора поняла, что противник знает об их цели: пополнить воду и найти след северных кораблей. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. В каменный остров посреди тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: отряд принимают за посланников Спящего короля.

К полудню им удалось подтвердить главное: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразила Лиора. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман.

Третья опасная часть появилась до заката: отряд принимают за посланников Спящего короля. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В каменный остров посреди тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: отряд принимают за посланников Спящего короля. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Лиора позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — пополнить воду и найти след северных кораблей.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Лиора не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. К середине поисков это подтверждало для отряда, что островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Остров Молчащих». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пополнить воду и найти след северных кораблей. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Лиора оглянулась на каменный остров посреди тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Лиора вернулся к причине, ради которой они пришли в каменный остров посреди тумана: пополнить воду и найти след северных кораблей. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: островитяне отрезают себе тени, чтобы их не нашли драконы. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: отряд принимают за посланников Спящего

короля. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Лиора лечит ребёнка врагов и получает путь через туман. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 7

КРАСНЫЙ ПЛАЩ

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. В начале пути это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

Их первая задача звучала просто: прочитав знак с одежды женщины из видения. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Мира повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — прочитав знак с одежды женщины из видения.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответила Мира. — План появится, когда перестанут лгать стены. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

Сначала они двигались медленно. Мира шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В начале пути это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — прочитав знак с одежды женщины из видения.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Мира поняла, что противник знает об их цели: прочитав знак с одежды женщины из видения. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. В начале пути это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

К рассвету им удалось подтвердить главное: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразила Мира. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — прочитав знак с одежды женщины из видения.

Первая опасная часть появилась до заката: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В затопленное святилище на острове два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Мира сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Мира не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Красный Плащ». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло прочесть знак с одежды женщины из видения. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Мира оглянулась на затопленное святилище на острове и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Мира вернулся к причине, ради которой они пришли в затопленное святилище на острове: прочесть знак с одежды женщины из видения. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над затопленным святилищем на острове медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

Их вторая задача звучала просто: прочесть знак с одежды женщины из видения. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Мира повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

— Мы теряем время, — сказала Элиара.

— Время уже потеряно, — ответила Мира. — Теперь важно не потерять выбор. После первой проверки это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

Затем они двигались медленно. Мира шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — прочитать знак с одежды женщины из видения.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Мира поняла, что противник знает об их цели: прочитать знак с одежды женщины из видения. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

К утру им удалось подтвердить главное: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразила Мира. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

Вторая опасная часть появилась до заката: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В затопленное святилище на острове два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Мира затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — прочитать знак с одежды женщины из видения.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Мира не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. После первой проверки это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Красный Плащ». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло прочесть знак с одежды женщины из видения. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Мира оглянулась на затопленное святилище на острове и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Мира вернулся к причине, ради которой они пришли в затопленное святилище на острове: прочесть знак с одежды женщины из видения. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — прочесть знак с одежды женщины из видения.

Их третья задача звучала просто: прочесть знак с одежды женщины из видения. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Мира повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Под ногами лежала пыль, пересечённая свежим следом. След начинался посреди пустого пространства и обрывался у закрытой двери. К середине поисков это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Элиара.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

Позже они двигались медленно. Мира шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — прочесть знак с одежды женщины из видения.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. К середине поисков это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Мира поняла, что противник знает об их цели: прочесть знак с одежды женщины из видения. Случайная

ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачами — прочитать знак с одежды женщины из видения.

К полудню им удалось подтвердить главное: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразила Мира. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. К середине поисков это подтверждало для отряда, что красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля.

Третья опасная часть появилась до заката: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В затопленное святилище на острове два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Мира позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Мира не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Сделанный выбор закрыл один путь и открыл другой, более трудный. Именно поэтому Мира поверила, что выбор принадлежал им. В затопленное святилище на острове наблюдение напрямую связывалось с угрозой: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Красный Плащ». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло прочитать знак с одежды женщины из видения. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Мира оглянулась на затопленное святилище на острове и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Мира вернулся к причине, ради которой они пришли в затопленное святилище на острове: прочитать знак с одежды женщины из видения. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: красный плащ принадлежит хранителям памяти Каэля. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: святилище пытается стереть имя Элиары у спутников. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они

договорились о главном: Мира записывает имена на коже и выводит всех наружу. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 8

ГРАНИЦА СНА

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Их первая задача звучала просто: пересечь магическую границу северного материка. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

— Ты боишься?

Элиара посмотрела на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. В начале пути это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

Пол дрогнул. По камню побежала трещина, наполненная чёрным сиянием. Каэль перескочил первым и протянул руку остальным. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: пересечь магическую границу северного материка. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

К рассвету им удалось подтвердить главное: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Первая опасная часть появилась до заката: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В полоса неподвижного тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. В начале пути это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Граница Сна». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пересечь магическую границу северного материка. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на полоса неподвижного тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в полоса неподвижного тумана: пересечь магическую границу северного материка. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над полоса неподвижного тумана медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

Их вторая задача звучала просто: пересечь магическую границу северного материка. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. После первой проверки это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

— Ты снова собираешься решить за всех? — спросил Каэль.

Элиара выдержала паузу.

— Нет. Я собираюсь назвать цену до того, как её заплатят другие. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Слева слышался короткий скрежет. Элиара успела оттолкнуть Каэля, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. После первой проверки это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: пересечь магическую границу северного материка. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Элиара вспомнила, как легко раньше принимал молчание за согласие. Теперь каждое чужое молчание требовало вопроса, особенно когда речь шла о клятвах и власти. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

К утру им удалось подтвердить главное: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. После первой проверки это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

Вторая опасная часть появилась до заката: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В полоса неподвижного тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким,

потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Сделанный выбор закрыл один путь и открыл другой, более трудный. Именно поэтому Элиара поверила, что выбор принадлежал им. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Граница Сна». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пересечь магическую границу северного материка. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на полоса неподвижного тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в полоса неподвижного тумана: пересечь магическую границу северного материка. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Воздух в полоса неподвижного тумана пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Элиара насторожиться. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Их третья задача звучала просто: пересечь магическую границу северного материка. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказала Элиара. — Мы просто наконец это увидели. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. К середине поисков это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

Свет погас сразу, будто его накрыли ладонью. В темноте кто-то произнёс имя Элиары; ответ пришёл из трёх разных углов. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: пересечь магическую границу северного материка. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого.

К полудню им удалось подтвердить главное: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В полоса неподвижного тумана наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Третья опасная часть появилась до заката: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В полоса неподвижного тумана два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждому показывают жизнь без понесённых потерь. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. К середине поисков это подтверждало для отряда, что граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Сделанный выбор закрыл один путь и открыл другой, более трудный. Именно поэтому Элиара поверила, что выбор принадлежал им. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — пересечь магическую границу северного материка.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Граница Сна». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло пересечь магическую границу северного материка. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на полоса неподвижного тумана и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в полоса неподвижного тумана: пересечь магическую границу северного материка. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: граница пропускает лишь тех, кто готов забыть дом. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждому показывают жизнь без понесённых потерь.

Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: отряд проходит, сохранив боль как доказательство прожитого. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 9

ЧЕЛОВЕК В БАШНЕ

Первым их встретил холод, не похожий ни на зимний, ни на подземный; он шёл из памяти камня. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

Их первая задача звучала просто: понять, кто удерживает Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. В начале пути это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

— Мы теряем время, — сказала Элиара.

— Время уже потеряно, — ответил Каэль. — Теперь важно не потерять выбор. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

Сначала они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В начале пути это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: понять, кто удерживает Каэля. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

К рассвету им удалось подтвердить главное: его память разделена между двенадцатью печатями. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В начале пути это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Первая опасная часть появилась до заката: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после

этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В круглая башня над красными горами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль сначала изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Человек В Башне». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, кто удерживает Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на круглая башня над красными горами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в круглая башня над красными горами: понять, кто удерживает Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: его память разделена между двенадцатью печатями. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

До круглая башня над красными горами они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

Их вторая задача звучала просто: понять, кто удерживает Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответил Каэль. — План появится, когда перестанут лгать стены. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

Затем они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. После первой проверки это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: понять, кто удерживает Каэля. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Каэль вспомнил, как легко раньше принимал молчание за согласие. Теперь каждое чужое молчание требовало вопроса, особенно когда речь шла о клятвах и власти. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

К утру им удалось подтвердить главное: его память разделена между двенадцатью печатями. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

Вторая опасная часть появилась до заката: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В круглая башня над красными горами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль затем изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. После первой проверки это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Человек В Башне». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, кто удерживает Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на круглая башня над красными горами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в круглая башня над красными горами: понять, кто удерживает Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: его память разделена между двенадцатью печатями. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Воздух в круглая башня над красными горами пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Каэль насторожиться. К середине поисков это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Их третья задача звучала просто: понять, кто удерживает Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

— Ты боишься?

Каэль посмотрел на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

Позже они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. К середине поисков это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

Слева послышался короткий скрежет. Каэль успел оттолкнуть Элиару, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: понять, кто удерживает Каэля. Случайная ловушка не выбирала

бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. К середине поисков это подтверждало для отряда, что его память разделена между двенадцатью печатями.

К полудню им удалось подтвердить главное: его память разделена между двенадцатью печатями. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — понять, кто удерживает Каэля.

Третья опасная часть появилась до заката: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В круглая башня над красными горами два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль позже изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В круглая башня над красными горами наблюдение напрямую связывалось с угрозой: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Человек В Башне». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло понять, кто удерживает Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на круглая башня над красными горами и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в круглая башня над красными горами: понять, кто удерживает Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: его память разделена между двенадцатью печатями. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: каждая попытка вспомнить Элиару будит драконов под горами. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они дого-

ворились о главном: Каэль продолжает писать её имя, хотя не знает значения. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 10

ИАРА

Воздух в дом хранительницы у башни пах мокрой золой, и этот запах сразу заставил Элиара насторожиться. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

Их первая задача звучала просто: узнать намерения женщины в красном плаще. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

— Мы теряем время, — сказала Лиора.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. В начале пути это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

Слева послышался короткий скрежет. Элиара успела оттолкнуть Лиору, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: узнать намерения женщины в красном плаще. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

К рассвету им удалось подтвердить главное: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

Первая опасная часть появилась до заката: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дом хранительницы у башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова принесли люди, которые слышали друг друга. В начале пути это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Иара». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло узнать намерения женщины в красном плаще. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на дом хранительницы у башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в дом хранительницы у башни: узнать намерения женщины в красном плаще. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

До дом хранительницы у башни они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. После первой проверки это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

Их вторая задача звучала просто: узнать намерения женщины в красном плаще. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

— Ты боишься?

Элиара посмотрела на собственные руки.

— Да. Поэтому я ещё способен отличить решение от приказа. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. После первой проверки это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: узнать намерения женщины в красном плаще. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. После первой проверки это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

К утру им удалось подтвердить главное: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

Вторая опасная часть появилась до заката: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Сначала переменился воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дом хранительницы у башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Иара». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло узнать намерения женщины в красном плаще. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на дом хранительницы у башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в дом хранительницы у башни: узнать намерения женщины в красном плаще. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

До дом хранительницы у башни они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

Их третья задача звучала просто: узнать намерения женщины в красном плаще. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Лиора уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

— Мы теряем время, — сказала Лиора.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. К середине поисков это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Лиору, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

Элиара коснулась знака кончиками пальцев. Чёрный огонь возник без жара и осветил не камень, а след оставленного намерения. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

За закрытой дверью ударили один раз. Потом второй. На третьем ударе замок вылетел из гнезда, но дверь не открылась: её удерживало что-то с другой стороны. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: узнать намерения женщины в красном плаще. Случайная ловушка

не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Элиара вспомнила, как легко раньше принимал молчание за согласие. Теперь каждое чужое молчание требовало вопроса, особенно когда речь шла о клятвах и власти. В дом хранительницы у башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов.

К полудню им удалось подтвердить главное: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Лиора.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия.

Третья опасная часть появилась до заката: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В дом хранительницы у башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Лиора удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Лиора увиденное сопоставили с их задачей — узнать намерения женщины в красном плаще.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. К середине поисков это подтверждало для отряда, что Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Иара». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло узнать намерения женщины в красном плаще. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на дом хранительницы у башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в дом хранительницы у башни: узнать намерения женщины в красном плаще. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: Иара спасла Каэля из огня и пять лет удерживала его смерть. По настоянию Лиора догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: его освобождение разрушит печать над тысячами драконов. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они

договорились о главном: Иара предлагает Элиаре доказать, что память важнее спокойствия. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 11

ДВЕНАДЦАТЬ ПЕЧАТЕЙ

Над нижние залы башни медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. В начале пути это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

Их первая задача звучала просто: снять первую печать с памяти Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть направление, — ответил Каэль. — План появится, когда перестанут лгать стены. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

Сначала они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В начале пути это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

Слева послышался короткий скрежет. Каэль успел оттолкнуть Элиару, прежде чем из кладки вышел узкий клинок. Он ударил туда, где мгновение назад находилось сердце. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: снять первую печать с памяти Каэля. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Каэль знал: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. В начале пути это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

К рассвету им удалось подтвердить главное: печать хранит его последний разговор с Элиарой. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Первая опасная часть появилась до заката: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В нижние залы башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль сначала изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Двенадцать Печатей». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло снять первую печать с памяти Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на нижние залы башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в нижние залы башни: снять первую печать с памяти Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: печать хранит его последний разговор с Элиарой. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Тишина в нижние залы башни не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

Их вторая задача звучала просто: снять первую печать с памяти Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

У входа висела оборванная цепь. Металл был тёплым, хотя ночь успела остудить всё вокруг. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Элиара.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. После первой проверки это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

Затем они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

Они проверили два прохода и вернулись к началу. За это время рисунок на стене изменился: одна из линий теперь указывала вниз. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: снять первую печать с памяти Каэля. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Свобода редко выглядела торжественно. Чаще она напоминала открытую дверь, за которой темно и никто не обещает безопасной дороги. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

К утру им удалось подтвердить главное: печать хранит его последний разговор с Элиарой. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

Вторая опасная часть появилась до заката: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В нижние залы башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль затем изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Элиарой увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Решение разделило их, однако спор впервые не разрушал доверие. Каждый понимал, почему другой не может уступить. После первой проверки это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Двенадцать Печатей». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло снять первую печать с памяти Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на нижние залы башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в нижние залы башни: снять первую печать с памяти Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: печать хранит его последний разговор с Элиарой. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги нижние залы башни казались покинутым, однако Каэль заметил движение там, где ветер не мог ничего коснуться. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Их третья задача звучала просто: снять первую печать с памяти Каэля. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Элиара уточнила, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. К середине поисков это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнесла Элиара.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

Позже они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Элиару, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. К середине поисков это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: снять первую печать с памяти Каэля. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Каэль знал: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. Вместе с Элиара увиденное сопоставили с их задачей — снять первую печать с памяти Каэля.

К полудню им удалось подтвердить главное: печать хранит его последний разговор с Элиарой. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнесла Элиара.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. К середине поисков это подтверждало для отряда, что печать хранит его последний разговор с Элиарой.

Третья опасная часть появилась до заката: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В нижние залы башни два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль позже изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Элиара удерживала главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Сделанный выбор закрыл один путь и открыл другой, более трудный. Именно поэтому Каэль поверил, что выбор принадлежал им. В нижние залы башни наблюдение напрямую связывалось с угрозой: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Двенадцать Печатей». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло снять первую печать с памяти Каэля. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на нижние залы башни и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в нижние залы башни: снять первую печать с памяти Каэля. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: печать хранит его последний разговор с Элиарой. По настоянию Элиара догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: воспоминание пытается заменить настоящее идеальным прошлым. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Каэль принимает вину, но отказывается жить внутри воспоминания. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 12

ПЕРВОЕ УЗНАВАНИЕ

Тишина в сад чёрных яблонь не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

Их первая задача звучала просто: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

В углу стояла чаша с чистой водой. Отражение показывало помещение таким, каким оно было много лет назад. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнёс Каэль.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В начале пути это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

Сначала они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

Лиора разложила инструменты на плаще. Каэль держал свет, Рейн следил за дверью, а Мира слушала то, что остальные принимали за шум ветра. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Они слишком долго жили среди пророчеств, написанных теми, кто не собирался платить за исполнение. Элиара больше не хотел быть чьей-то строкой. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

К рассвету им удалось подтвердить главное: он помнит жесты Элиары раньше её лица. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Первая опасная часть появилась до заката: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В сад чёрных яблонь два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара сначала изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара не требует любви и называет себя заново. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. В начале пути это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Первое Узнавание». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на сад чёрных яблонь и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в сад чёрных яблонь: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: он помнит жесты Элиары раньше её лица. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара не требует любви и называет себя заново. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги сад чёрных яблонь казался покинутым, однако Элиара заметила движение там, где ветер не мог ничего коснуться. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

Их вторая задача звучала просто: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все слышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. После первой проверки это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

— Я не доверяю этому месту, — тихо произнёс Каэль.

— Месту доверять не нужно. Смотри на тех, кто хочет, чтобы мы торопились. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

Затем они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Свет погас сразу, будто его накрыли ладонью. В темноте кто-то произнёс имя Элиары; ответ пришёл из трёх разных углов. После первой проверки это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

В прежней жизни такой выбор показался бы простым. После всего случившегося Элиара знала: решение становится честным только тогда, когда его последствия называют заранее. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

К утру им удалось подтвердить главное: он помнит жесты Элиары раньше её лица. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. После первой проверки это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

Вторая опасная часть появилась до заката: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В сад чёрных яблонь два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара затем изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара не требует любви и называет себя заново. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Первое Узнавание». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на сад чёрных яблонь и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в сад чёрных яблонь: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: он помнит жесты Элиары раньше её лица. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара не требует любви и называет себя заново. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Тишина в сад чёрных яблонь не была пустой: она собирала каждый шаг и возвращала его с едва заметной задержкой. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Их третья задача звучала просто: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Элиара повторила цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Каэль уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

Камни помнили огонь: тонкие жилки света загорались под ладонью и гасли, когда к ним приближался кто-то другой. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

— Мы теряем время, — сказал Каэль.

— Время уже потеряно, — ответила Элиара. — Теперь важно не потерять выбор. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

Позже они двигались медленно. Элиара шла первой только до следующего поворота, затем пропускала вперёд Каэля, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

Каэль прикрыл глаза. Золотая искра под рёбрами отозвалась ровным ударом, указывая путь точнее компаса. К середине поисков это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

Третье нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Элиара поняла, что противник знает об их цели: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Страх не исчез. Он просто занял своё место рядом с долгом и перестал выдавать себя за единственный разумный голос. Поэтому решение ещё предстояло проверить: Элиара не требует любви и называет себя заново.

К полудню им удалось подтвердить главное: он помнит жесты Элиары раньше её лица. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Проверка подтвердила правду, — произнёс Каэль.

— Это часть правды, — возразила Элиара. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В сад чёрных яблонь наблюдение напрямую связывалось с угрозой: Связь передаёт ей его страх и чужую волю.

Третья опасная часть появилась до заката: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

К середине поисков Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В сад чёрных яблонь два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Элиара позже изменила порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Каэль удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. К середине поисков это подтверждало для отряда, что он помнит жесты Элиары раньше её лица.

Позже когда угроза отступила, пришло время решения: Элиара не требует любви и называет себя заново. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Элиара не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

После этого всё стало тише. Опасность не исчезла, но потеряла преимущество неожиданности. Вместе с Каэль увиденное сопоставили с их задачей — проверить, способен ли Каэль узнать спутников.

К середине поисков Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Первое Узнавание». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Третья ночь застала их в пути. Элиара оглянулась на сад чёрных яблонь и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Когда свет сменился сумерками Элиара вернулся к причине, ради которой они пришли в сад чёрных яблонь: проверить, способен ли Каэль узнать спутников. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: он помнит жесты Элиары раньше её лица. По настоянию Каэль догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: Связь передаёт ей его страх и чужую волю. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: Элиара не требует любви и называет себя заново. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

ГЛАВА 13

ГОРОД СПЯЩИХ КРЫЛЬЕВ

До северная столица Астэрн они добрались позже, чем рассчитывали, когда свет уже стал серым и плоским. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

Их первая задача звучала просто: войти в город до объявления тревоги. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На ближайшей стене сохранился знак короны сна. Его пытались соскоблить, но борозды снова темнели, стоило отвести взгляд. В начале пути это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

— Ты снова собираешься решить за всех? — спросил Рейн.

Каэль выдержал паузу.

— Нет. Я собираюсь назвать цену до того, как её заплатят другие. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

Сначала они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

Морвейн долго молчал, прежде чем назвать знакомый символ. Он узнавал его и одновременно боялся собственного узнавания. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

Над головами прошёл тяжёлый взмах крыльев. Пыль поднялась сплошной завесой, и в ней на миг проступил силуэт дракона, которого здесь не могло быть. В начале пути это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Первое нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: войти в город до объявления тревоги. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

К рассвету им удалось подтвердить главное: дома построены на сводах огромного гнезда. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Значит, это правда, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В начале пути это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Первая опасная часть появилась до заката: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

В начале пути Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В северная столица Астэрн два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль сначала изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

Сначала когда угроза отступила, пришло время решения: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Цена проявилась не сразу. Сначала изменился свет, затем дыхание, и только потом они заметили, что один из них перестал помнить дорогу назад. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

В начале пути Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Город Спящих Крыльев». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло войти в город до объявления тревоги. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Первая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на северная столица Астэрн и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

Перед первым поворотом дороги Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в северная столица Астэрн: войти в город до объявления тревоги. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: дома построены на сводах огромного гнезда. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

Над северная столица Астэрн медленно сходились облака, хотя вокруг ещё держалось ясное небо. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

Их вторая задача звучала просто: войти в город до объявления тревоги. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

— Мы теряем время, — сказал Рейн.

— Время уже потеряно, — ответил Каэль. — Теперь важно не потерять выбор. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

Затем они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. После первой проверки это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Воздух стал густым. Каждое движение требовало усилия, словно невидимая вода заполнила помещение до потолка. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

Второе нападение длилось меньше минуты, но изменило порядок сил. Каэль понял, что противник знает об их цели: войти в город до объявления тревоги. Случайная ловушка не выбирала бы момент так точно. Кто-то наблюдал за дорогой и ждал, когда они окажутся достаточно далеко от помощи.

Память возвращалась не картинками, а ощущениями: вес чужой ладони, запах дыма, привычка ждать удара после доброго слова. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

К утру им удалось подтвердить главное: дома построены на сводах огромного гнезда. Лиора проверила след дважды, а Морвейн потребовал третью проверку. Он слишком часто видел, как желанный ответ принимали за истину. На этот раз совпали вещество, память камня и свидетельство, оставленное до нынешней войны.

— Теперь сомнений не осталось, — произнёс Рейн.

— Это часть правды, — возразил Каэль. — Самая опасная часть обычно появляется, когда мы решаем, будто уже поняли всё. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

Вторая опасная часть появилась до заката: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Сначала переменялся воздух, потом погасли защитные знаки, и лишь после этого пришёл звук. Он был слишком низким для человеческого голоса и слишком отчётливым для далёкого грома.

После первой проверки Каэль поднял золотой огонь, а Элиара ответила чёрным. В северная столица Астэрн два пламени разделила полоса пустоты, которая тянулась к источнику угрозы: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Мира первой поняла, что граница стирает память о предметах, и велела всем отступить.

Каэль затем изменил порядок действий. Вместо прямого удара они заставили противника двигаться, перекрывая один путь за другим. Рейн использовал обычную сталь, Лиора — соль и травы, а Рейн удерживал главный знак. Магия помогала, но победу снова приносили люди, которые слышали друг друга. После первой проверки это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Затем когда угроза отступила, пришло время решения: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя. Никто не согласился сразу. Спор был коротким и жёстким, потому что каждый понимал цену. Каэль не требовал доверия; он перечислил последствия, назвал риск и оставил остальным право сказать нет.

Никто не праздновал маленькую победу. Они слишком хорошо знали, как быстро победа превращается в оправдание следующей ошибки. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

После первой проверки Мира обнаружила знак, связанный с событиями главы «Город Спящих Крыльев». Насечка повторяла линию короны сна, но золотая черта перечёркивала её и указывала туда, где им предстояло войти в город до объявления тревоги. Морвейн признал метку знаком тех, кто сумел отказаться от власти Спящего короля.

Вторая ночь застала их в пути. Каэль оглянулся на северная столица Астэрн и увидел слабый огонь в окне, которое прежде было тёмным. Кто-то остался внутри или только что пришёл по их следу. Возвращаться они не стали: следующий шаг требовал выполнить принятое решение раньше, чем противник поймёт его смысл.

После короткой остановки Каэль вернулся к причине, ради которой они пришли в северная столица Астэрн: войти в город до объявления тревоги. Теперь отдельные следы складывались в одно свидетельство: дома построены на сводах огромного гнезда. По настоянию Рейн догадку не приняли за доказанный факт и проверили путь от начала до конца. Риск оставался прежним: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля. Поэтому решение требовало согласия всех, кого оно затронет. После спора они договорились о главном: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя. Это не снимало опасности, но делало следующий шаг их собственным.

С дороги северная столица Астэрн казался покинутым, однако Каэль заметил движение там, где ветер не мог ничего коснуться. К середине поисков это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Их третья задача звучала просто: войти в город до объявления тревоги. На деле каждое слово скрывало условие, о котором никто не предупредил. Каэль повторил цель вслух, чтобы все услышали не приказ, а причину идти дальше. Рейн уточнил, что отступление остаётся возможным, пока они помнят дорогу и собственные имена.

На полу кто-то разложил семь осколков по кругу. Один отсутствовал, и пустое место казалось важнее остальных. Вместе с Рейн увиденное сопоставили с их задачей — войти в город до объявления тревоги.

— Если сведения верны, обратной дороги не будет.

— Она была закрыта раньше, чем мы сюда пришли, — сказал Каэль. — Мы просто наконец это увидели. Поэтому решение ещё предстояло проверить: отряд идёт пешком и скрывает золотое пламя.

Позже они двигались медленно. Каэль шёл первым только до следующего поворота, затем пропускал вперёд Рейна, потому что опасность меняла правила и не позволяла одному человеку всё время оставаться щитом. Сзади Рейн отмечал путь мелом, Лиора собирала образцы пепла, а Мира время от времени поднимала голову, прислушиваясь к далёкому дыханию. К середине поисков это подтверждало для отряда, что дома построены на сводах огромного гнезда.

Снаружи донёсся далёкий рёв. Сайрен отвечала кому-то за облаками, и в её голосе звучало предупреждение. В северная столица Астэрн наблюдение напрямую связывалось с угрозой: пробуждённые драконы слышат сердце Каэля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.